Вч. Москва - 2004

«ВЕЧЕРКА» ПРОТИВ НАРКОТИКОВ

Полосы подготовлены при поддержке Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации города Москвы

НАШ СЕРИАЛ / ЗНАМЕНИТЫЕ ГРЕШНИКИ

ОНА ПОНЯЛА, что ад существует

На это нужна смелость. Особенная смелость. И еще нужно быть очень сильным человеком – чтобы откровенно и без утайки рассказать о себе, о своих проблемах миллионам. В данном случае – телезрителей.
Она сделала это. Была такая программа, посвященная творчеству Ларисы Гузеевой. Честно говоря, смотрела – взахлеб.
И, честно говоря, я бы ей за это памятник поставила.
Вот ее собственные слова, ничего тут ни прибавлено, ни убавлено.

Учительская дочка

«…Мама преподавала историю и обществоведение в той же школе, где я училась. До восьмого класса была отличницей, но… Продолжай я оставаться отличницей и дальше, со мной не стали бы дружить одноклассники. Я ведь учительская дочка, а потому вынуждена была рано начать курить, носить короткие формы, а ругаться матом – так обязательно! Мама этого не хотела понимать. Она была замученная жизнью, задавленная проблемами женщина. Ей было не до моего внутреннего мира. Единственное, что она мне говорила: «Когда ты закончишь школу, я буду самая счастливая учительница на свете и самая счастливая мать! Я же не могу зайти в учительскую, потому что мне все в один голос говорят: «Ваша Лариса!.. Как она смеет! Вы учите детей, а ваша дочь носит такое короткое платье, выщипывает брови, уши проколола!» Мама меня никогда не ругала, не била, она только плакала. Говорила: «Доченька, ведь когда я беременная тобой ходила, я просила у Бога – только детьми не накажи! Что же ты со мной делаешь? Почему так себя ведешь?»

…Мы жили с мамой и отчимом, про родного отца я всегда знала, но отношений с нами он не поддерживал…

Я точно знаю: гены мало что определяют. То, что я родилась от какого-то человека, ничего не значит. Нужно жить вместе, а если и не живешь, то все равно отдавать душу детям. Я же не знала ни отцовской любви, ни заботы, ни ласки…

«Красивая – значит, дура…»

…После окончания школы уехала в Москву. Прекрасно знала химию, литературу, историю и собиралась поступать в один из столичных вузов. Но случайно в компании познакомилась с молодым человеком, встреча с которым предопределила всю последующую жизнь. Это был Сергей Курехин – молодой талантливый ленинградский композитор.

…Он все время смотрел на меня, а я невесть что из себя изображала. Еще бы: я красивая девочка! На меня все обращают внимание, а он обыкновенный. У меня в то время была прямо-таки мания величия, потому что я многим нравилась и знала это. Мне казалось, что моим первым мужчиной должен быть Питер О'Тул, Лоуренс Оливье или Владимир Высоцкий, никак не меньше. Поэтому я носилась со своей девственностью, как курица с яйцом. Мне казалось, что меня никто не достоин.

Он для меня не переставал оставаться кинопланетянином, загадочным, непонятным. Я в то время слушала «Аббу», «Бони М», а он был продвинутый, как сейчас говорят. Надо отдать ему, первому моему мужчине, должное: он научил меня читать, слушать музыку. Он меня воспитывал. Но так ломал меня! Не делал скидок ни на мой возраст, ни на то, что я из провинции. Я, например, никогда не была диссиденткой, а он меня таскал по подвалам, где собирались недовольные режимом, которые потом из страны уехали. Я ничего про это не знала. В школе самая первая в классе вступила в комсомол и очень этим гордилась. А эти странные люди осуждали меня за это. Я понятия не имела, например, кто такой Солженицын. Сергей рассказывал мне об этой части истории нашей страны, приносил в дом литературу и просвещал меня. Но все равно все эти люди – прокуренные, с испитыми лицами, рассуждающие о непонятных мне тогда вещах – пугали меня. И женщины с ними были такие же злые. Я помню, жена одного из музыкантов «Аквариума» взяла меня за подбородок и сказала: «Какая красивая, значит, дура!»

Кстати, прожила она не долго. Спилась. В общем, наступил такой период, когда мы с Сергеем уже не могли находиться вместе, иначе он меня просто сломал бы…

С мамой

ОНА ТАМ БЫЛА. НО СМОГЛА, СУМЕЛА ВЫЙТИ ИЗ АДА

После «Жестокого романса»

…Меня понесло – я снималась в одной картине хуже другой. Так случилось. Мне казалось, после «Романса» у меня будут тысячи предложений, но увы… Видимо, это судьба.

Стала сниматься в какой-то дурацкой картине о спортсменке. Жуткая картина! Но посоветоваться было не с кем. Мама далеко. Подруг, искренне ко мне относящихся, не нашлось…

На съемках той картины познакомилась с Илюшей – самой большой любовью моей жизни. Он заменил мне всех – брата, маму, папу, мужа, любовника, друга. Он был моим всем!

…Съемки проходили в Севастополе. Неожиданно я увидела красивого мальчика – Илья был ассистентом режиссера на этой картине. Мы познакомились и чудно провели вместе съемочный период. Потом вернулись в Ленинград и поженились. А вскоре я стала замечать, что Илья иногда как-то странно себя ведет…

В двадцать восемь лет я не знала, что существуют наркоманы. Думала, наркоманы только за границей или в тюрьме. Как-то подруга очень осторожно меня спросила: «Почему Илья такой странный? Он что, пьет?»

А я говорю: «Ты с ума сошла, он даже пива не пьет!»

А она говорит: «Он, случайно, не наркоман?»

И выяснилось, что наркоман…

Любовь в аду

…А потом я стала экспертом: по тому, как он вставлял ключ в дверь, угадывала, какая доза, в какое место и как давно было сделано. Я возила его по врачам, укладывала в больницу – по блату, чтобы никто не знал. Каждый раз он клялся мне и божился, что на этом все кончится и он начнет новую жизнь. Но через некоторое время после очередного лечения история повторялась… И все равно – я его так любила!

…И тогда я стала выпивать. Сначала – Илье назло, но однажды утром я поняла, что хочу похмелиться. И похмелилась. Мне стало безразлично все вокруг. Я подумала: «Как хорошо!» Через день повторилось то же самое. И на следующий день. Все это происходит очень быстро. Люди спиваются моментально! Но тогда мне казалось, что все это ерунда и я в любую минуту могу перестать пить. Кто-то не может, а я смогу. Я – не алкоголичка! У меня нет этих проблем! Я могу пить, а могу не пить. Как страшно я заблуждалась! Уже тогда была больна алкоголизмом…

С сыном

…Однажды Илья не вернулся домой. Его нашли в Шуваловском парке. Он умер от передозировки…

…Почему алкоголизм – это предмет злобы и сплетен?! Почему, если у человека желтуха, рак или даже СПИД, его все жалеют? Целые кампании устраивают в поддержку этих людей. Алкоголизм тоже болезнь. Почему же тогда с такой ненавистью и презрением говорят: «алкоголичка!» Я много езжу, бываю на фестивалях, наблюдаю за своими коллегами-актрисами, а у меня глаз-то наметан, я вижу, как они хлещут – стаканами! И знаю, что это уже проблема! Многие из них больны! Я одно время была одержима идеей создать реабилитационный центр для знаменитых людей, страдающих алкоголизмом. Я сама бы отбирала врачей для работы со звездами, поскольку имею опыт общения с медиками этого профиля. Вылечишься ли ты от алкоголизма или нет, зависит именно от врача, ведь сами методы лечения мало отличаются друг от друга. Во всех странах существуют актерские гильдии, где твое желание вылечиться от алкоголизма поддержат, помогут пройти все сложные этапы лечения, потому что ты талантлива, красива и молода...

У меня все еще может быть…

…В 1990 году мне предложили сняться в грузинской картине…Я была в Грузии в первый раз. Обалдела от щедрости грузин, от того, как они встречают гостей, какие они слова говорят, как общаются. Казалось, это совершенно не такие, как мы, другие люди – открытые, жизнерадостные. Боже мой, думаю, вот оно, счастье! Но ошибалась. Я попала в ад. После съемок, например, оператор пел песни и развлекался с девочками до шести утра в номере-«распашонке», где за тонкой перегородкой я должна была отдыхать. Я, извинившись, заходила к ним и умоляла: «У меня утром съемка, пожалуйста, не шумите так».

…В один из дней на площадке появился красивый молодой человек. Он снимался в одном из эпизодов фильма и очень мне понравился. Опять же – был необычайно деликатен, внимателен, образован. Выделялся среди всех. Он не приставал ко мне, не рвался в номер. Кстати, у меня в номере не было душа, так он принес ведро, кипятильник – и проблема была решена. Необыкновенную заботу проявлял.

…Я вернулась в Ленинград, и он приехал ко мне. Я захотела мальчика от него родить. Мечтала, чтобы был похож на него. Родился Георгий. Я целиком переключилась на ребенка. Видимо, невозможно любить всех мужчин, с которыми тебя сводит судьба. Я поняла, что один мужчина попадается для того, чтобы ты от него родила, еще один – чтобы любить. А так, чтобы всех любить, не бывает. К сожалению, и отца моего ребенка я продолжала сравнивать с покойным Илюшкой. Ваха сильно проигрывал… Мне не хочется описывать какие-то неприятные сцены из нашей жизни – их было достаточно. Мы прожили вместе семь лет. Человек этот жив. И у нас есть сын, который очень его любит, и Ваха любит сына.

…Я поняла, что работа в кино – это только часть моей жизни. Но не вся жизнь. Поэтому мне жалко несчастных актрис, которые, не реализовав творческие амбиции, спиваются или заканчивают жизнь самоубийством. Я не могу себе этого позволить, потому что у меня есть ребенок и мама. И без меня они пропадут.

Я, слава Богу, не старая – у меня все еще может быть. А самое главное, я перестала себя разрушать. Я, наконец, поняла, что существует ад на земле. И если один раз из него вышел, то нужно быть полной идиоткой, чтобы вернуться туда…»

Подготовила Ольга МОЗГОВАЯ